

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-8216

г. Москва

Дело № А41-62370/2021

Резолютивная часть определения объявлена 06.08.2024.
Полный текст определения изготовлен 15.08.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Попова В.В.,
судей Хатыповой Р.А., Чучуновой Н.С.,

при участии в судебном заседании представителей Шапиро Дениса Владимировича (далее - Шапиро Д.В.) Кондаурова Р.Ю. (доверенность от 05.03.2021), Босинзона Якова (далее - Босинзон Я.) Ворониной О.Б. (доверенность от 29.01.2024), Балаховского Александра Моисеевича (далее - Балаховский А.М.) Ворониной О.Б. (доверенность от 30.07.2024) и Куликовой Ю.С. (доверенность от 30.07.2024),

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Шапиро Д.В. на решение Арбитражного суда Московской области от 07.08.2023, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2023 и постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.03.2024.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Попова В.В., выслушав объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шапиро Д.В. обратился в Арбитражный суд Московской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Дувидович Константину Геннадьевичу (далее - предприниматель) о признании недействительными договоров об отчуждении исключительных прав на товарные знаки и промышленные образцы, заключенных между обществом с ограниченной ответственностью «Бест Клин» (далее - общество «Бест Клин») и предпринимателем, записей в реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации, а именно:

- договора от 03.07.2014 об отчуждении исключительных прав на товарные знаки УНИКУМ (№ 305473), IRC-91 (№ 489608), B&B (№ 503639), Багира (№ 513725), Unicum (№ 513729); Easywork (№ 515077), Viely (№ 516411), а также записи № РД0159422 от 15.10.2014 в реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации;

- договора от 01.08.2014 об отчуждении исключительных прав на товарные знаки Аррех (№ 518725); Cotico (№ 518808); GRIZZLY (№ 519449), записи № РД0159421 от 15.10.2014 в реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации;

- договора от 15.01.2015 об отчуждении исключительных прав на товарный знак У ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ СВОИ СЕКРЕТЫ! (№ 529549), записи № РД0170325 от 30.03.2015 в реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации;

- договора от 15.01.2015 об отчуждении исключительных прав на товарные знаки Нарру (№ 519641) и Vaily (№ 524035), записи № РД0172734 от 05.05.2015 в реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации;

- договора от 28.03.2015 об отчуждении исключительных прав на промышленные образцы № 92734 - флакон с крышкой, № 92735 - флакон с распылителем, записи № РД0174581 от 04.06.2015 в реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Федеральная служба по интеллектуальной собственности, общество с ограниченной ответственностью «Производственная компания «БК В&В» (далее - компания «БК В&В»), компания БеллаБен-Балур Кфт. (компания BellaBen-Balur Kft.), Балаховский А.М., Босинзон Я., Савоськин Александр Игоревич.

Решением Арбитражного суда Московской области от 07.08.2023, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2023 и постановлением Суда по интеллектуальным правам от 13.03.2024, в иске отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Шапиро Д.В. обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, ссылаясь на наличие оснований для их отмены в порядке статьи 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19.07.2024 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представитель Шапиро Д.В. поддержал доводы жалобы, просил принятые по делу судебные акты отменить, иск удовлетворить.

Представители Балаховского А.М. и Босинзона Я. с доводами кассационной жалобы не согласились по мотивам, изложенным в письменных отзывах, просили оставить кассационную жалобу без удовлетворения, а обжалуемые судебные акты - без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом, что в силу статьи 291.10 АПК РФ не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

В соответствии с частью 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Изучив материалы дела, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, выслушав объяснения представителей лиц, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о наличии предусмотренных частью 1 статьи 291.11 АПК РФ оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Шапиро Д.В. с 21.01.2014 являлся участником общества «Бест Клин» с долей в уставном капитале 30%, а также исполнял обязанности генерального директора данного общества (решение общего собрания участников общества «Бест Клин» от 24.07.2014).

Другими участниками являлись Балаховский А.М. - доля 60% и Босинзон Я. - доля 10%.

На основании определения Арбитражного суда Московской области о завершении конкурсного производства от 27.12.2017 по делу № А41-88887/2016 общество «Бест Клин» 16.04.2018 исключено из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Обращаясь в суд с настоящим иском, Шапиро Д.В. в обоснование заявленных требований указал, что оспариваемые им сделки являлись крупными, решения об одобрении данных сделок участниками общества «Бест Клин» не принимались, договоры от 03.07.2014 и 01.08.2014 Савоськиным А.И. подписаны как генеральным директором «задним числом», договоры от 15.01.2015 и 28.03.2015 сфальсифицированы, поскольку подписи от его имени на договорах выполнены не им, а другим лицом, что подтверждается результатами экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела № 12102450039000029.

Истец также ссылаясь на то, что сделки совершены лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия (мнимая сделка), а действия третьих лиц, которые являлись участниками и директором (до назначения истца) общества «Бест Клин», а также участниками и директором подконтрольных им компаний BellaBen-Balur Kft. и «БК В&В», осведомленных о задержании истца и его содержании под стражей, были направлены на вывод активов общества «Бест Клин» с целью последующего их переоформления на подконтрольные им юридические лица, инициирования процедуры банкротства и причинения ущерба истцу путем обесценивания его действительной стоимости доли, у которого ранее отсутствовали какие-либо подозрения в нарушении его прав и законных интересов.

Принимая обжалуемые заявителем судебные акты, суды, руководствуясь статьями 65, 71 АПК РФ, пунктом 1 статьи 65.2, статьями 166, 168, 170, 174, 196, 199 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статьями 45, 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон № 14-ФЗ), исходили из недоказанности истцом обстоятельств, являющихся основанием для признания оспариваемых договоров недействительными, в том числе ввиду пропуска Шапиро Д.В. срока исковой давности по заявленным требованиям, что является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Суды отклонили довод истца о мнимости (притворности) оспариваемых сделок, совершении их лишь для вида без намерения создать правовые последствия, признав подтвержденным факт реальности их исполнения и получения обществом «Бест Клин» встречного предоставления по сделкам,

указав также на отсутствие доказательств подписания Савоськиным А.И. договоров от 03.07.2014 и 01.08.2014 «задним числом».

Суды пришли к выводу, что сделки по отчуждению исключительных прав по договорам от 03.07.2014 и 01.08.2014 не были убыточными, совершены в пределах обычной хозяйственной деятельности, и что истец, обладая 30% долей общества, с учетом положений устава общества в редакции 2010 года, не мог оказать влияния на результаты голосования, поскольку Балаховскому А.М. и Босинзону Я. принадлежало в сумме 70% голосов.

Заключение почерковедческой экспертизы подписи истца, сделанной в рамках уголовного дела № 12102450039000029, суды признали ненадлежащим доказательством, указав, что арбитражный суд не наделен полномочиями по оценке доказательств по уголовным делам и что на момент рассмотрения спора уголовное дело не рассмотрено судом.

Между тем судами не учтено следующее.

Законодательное регулирование института согласия на совершение (одобрение) крупных сделок направлено на введение механизма контроля со стороны участников общества за совершением обществом сделок, затрагивающих саму суть хозяйственной деятельности общества и, в связи с этим, способных привести к имущественным последствиям, сходным с реорганизацией или ликвидацией юридического лица.

Сделки, совершенные с нарушением установленного корпоративным законодательством порядка получения согласия на их совершение, в силу положений абзаца шестого пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ и пункта 5 статьи 46 Закона № 14-ФЗ (здесь и далее - в редакции, действовавшей на момент совершения оспариваемых сделок) могут быть признаны недействительными по иску общества или его участников.

В соответствии с пунктом 1 статьи 46 Закона № 14-ФЗ крупной сделкой является сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов стоимости имущества общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении таких сделок, если уставом общества не предусмотрен более высокий размер крупной сделки. Крупными сделками не признаются сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества.

Суд отказывает в удовлетворении требований о признании крупной сделки, совершенной с нарушением требований Закона № 14-ФЗ о порядке ее одобрения, недействительной, в частности, если не доказано, что совершение

данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или участнику общества, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них или при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных к ней требований (пункт 5 статьи 46 Закона № 14-ФЗ).

Как указано в пункте 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 №28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (далее – постановление Пленума № 28), лицо, предъявившее иск о признании сделки недействительной на основании того, что она совершена с нарушением порядка одобрения крупных сделок, обязано доказать следующее: 1) наличие признаков, по которым сделка признается крупной сделкой, а равно нарушение порядка одобрения соответствующей сделки; 2) нарушение сделкой прав или охраняемых законом интересов общества или его участников (акционеров), т.е. факт того, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или его участнику, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать о ее совершении с нарушением порядка одобрения крупных сделок, судам следует учитывать то, насколько это лицо могло, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие у сделки признаков крупной сделки и несоблюдение порядка ее одобрения. В частности, контрагент должен был знать о том, что сделка являлась крупной и требовала одобрения, если это было очевидно любому разумному участнику оборота из характера сделки, например, при отчуждении одного из основных активов общества (недвижимости, дорогостоящего оборудования и т.п.) (пункт 4 постановления Пленума № 28).

Вышеназванные разъяснения применимы к случаям рассмотрения дел об оспаривании сделок, совершенных до даты вступления в силу Федерального закона от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», то есть до 01.01.2017, на что обращено внимание в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее - постановление Пленума № 27).

Как указывал истец при рассмотрении дела, спорные сделки, совершенные в 2014 – 2016 гг. (несколько взаимосвязанных сделок), являются крупными, поскольку заключены на общую сумму 13 015 000 руб. и затрагивают существо хозяйственной деятельности общества «Бест Клин» (выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности). В результате совершения оспариваемых сделок общество лишилось возможности получения дохода, связанного с использованием объектов интеллектуальной собственности в своей производственной и коммерческой деятельности, которая после совершения сделок прекратилась сначала фактически, а затем - юридически в связи с ликвидацией общества.

Отклоняя названные доводы, суды сослались лишь на то, что балансовая стоимость отчужденных прав по договорам от 03.07.2014, от 01.08.2014, от 15.01.2015 и от 28.03.2015 не превысила 25 процентов балансовой стоимости активов общества «Бест Клин», которая по состоянию на 31.12.2013 составляла 245 183 000 руб.

Вместе с тем при рассмотрении дела истцом приводились доводы о том, что общество «Бест Клин» являлось производителем продукции бытовой химии, чья деятельность непосредственным образом сопряжена с использованием отчужденных исключительных прав. Производство и коммерческая реализация продукции невозможны без обладания правами на товарные знаки и промышленные образцы, отчужденные по спорным сделкам.

Данные обстоятельства могут свидетельствовать о значимости оспариваемых сделок для деятельности общества «Бест Клин» в целом, а значит, о крупности взаимосвязанных сделок по своей сути (качественный критерий), а также о том, что сам факт их совершения влечет за собой неблагоприятные последствия для общества.

В такой ситуации, как в условиях ранее действовавших правил оспаривания крупных сделок, так и применительно к существующим в настоящее время правилам оспаривания, приоритет должен отдаваться именно качественному критерию, свидетельствующему о выходе сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности (способности спорных сделок привести к последствиям, аналогичным реорганизации и ликвидации самого общества), даже если балансовая стоимость выбывших активов формально не превысила 25 процентов общей балансовой стоимости активов (количественный критерий).

Истцом указывалось, что в соответствии с пунктом 10.1 устава общества «Бест Клин» (здесь и далее - редакция от 27.06.2014) порядок одобрения крупных сделок применяется к сделкам, превышающим 10 млн.руб.

Такое положение устава, распространяющее порядок одобрения крупных сделок на иные виды сделок, следует рассматривать как способ установления необходимости получения согласия совета директоров общества или общего собрания участников на совершение определенных сделок. В случае, когда сделка совершена с нарушением данных правил, она может быть признана судом недействительной, если другая сторона сделки знала или должна была знать о совершении сделки в отсутствие полученного на то необходимого согласия (пункт 1 статьи 174 ГК РФ, пункт 19 постановления Пленума № 27).

Однако обстоятельства, свидетельствующие об осведомленности ответчика и конечных приобретателей прав на объекты интеллектуальной собственности об их отчуждении обществом «Бест Клин», не проверены судами с соблюдением требований части 3 статьи 9, части 2 статьи 65, статьи 71 АПК РФ.

Согласно доводам истца предприниматель являлся лишь номинальным (промежуточным) держателем прав на товарные знаки и промышленные образцы в течение непродолжительного периода времени. Конечным правообладателем исключительных прав стала компания BellaBen-Balur Kft., единственным участником которого является Босинзон Я., а генеральным директором - его супруга и дочь Балаховского А.М. – Босинзон Т.А., то есть бывшие участники общества и связанные с ними лица.

Между тем вместо оценки названных доводов суды ограничились лишь ссылкой на то, что ответчик по спорным сделкам не является участником общества «Бест Клин», и не является родственником кого-либо из участников.

Вместе с тем при отчуждении имущества в пользу конечных приобретателей через номинального посредника, включенного в соответствующую цепочку сделок лишь для вида (пункт 2 статьи 170 ГК РФ), юридическое значение имеет осведомленность о совершении сделок без надлежащего одобрения участников именно со стороны конечных приобретателей имущества. Если конечные приобретатели аффилированы с участниками общества, находящимися в корпоративном конфликте с истцом - другим участником общества, заведомая осведомленность таких лиц о совершении сделок без получения надлежащего согласия участников предполагается.

Таким образом, заслуживают внимания доводы истца о том, что посредством совершения спорных сделок участники общества «Бест Клин» Балаховский А.М и Босинзон Я. преследовали цель «перевода бизнеса» на иное юридическое лицо без соблюдения требований корпоративного законодательства.

При этом нельзя согласиться с выводами судов о том, что мнение Шапиро Д.В., не являющегося контролирующим участником, не имело бы значения при принятии общим собранием общества «Бест Клин» решения о даче согласия на совершение спорных сделок.

В соответствии с пунктом 7.11 устава общества решения по всем вопросам принимаются всеми участниками общества единогласно открытым голосованием. То есть, при несогласии Шапиро Д.В. с отчуждением прав на объекты интеллектуальной собственности, согласие участников на совершение сделок не считалось бы полученным.

Ссылка судов на результаты экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела, возбужденного по факту хищения имущества истца (товарных знаков и промышленных образцов), в особо крупном размере (экспертное заключение от 07.09.2021 № 35) по вопросам, связанным с подлинностью подписей участников общества «Бест Клин» при принятии решений о внесении в 2014 году изменений в устав общества, не может быть признана правомерной.

В нарушение требований статьи 71, части 1 статьи 168 АПК РФ судами экспертное заключение не исследовано, результаты проверки его достоверности в судебных актах не отражены. На обсуждение сторон не был вынесен вопрос о проведении экспертизы по правилам арбитражного процесса, предполагающим возможность вызова эксперта в судебное заседание для дачи ответов на вопросы сторон.

Ссылаясь на материалы уголовного дела в указанной части, суды без приведения надлежащего обоснования не учли иные собранные в рамках расследования уголовного дела письменные материалы, в том числе, свидетельствующие о номинальной роли предпринимателя в совершении сделок по отчуждению прав на объекты интеллектуальной собственности, а также о том, что договоры в действительности не были подписаны от имени общества ни Шапиро Д.В., ни Савоськиным А.И.

Также Судебная коллегия не может признать правомерными высказанные в обжалуемых судебных актах суждения о невозможности оспаривания сделок и применения последствий их недействительности, мотивированные тем, что общество «Бест Клин» ликвидировано до предъявления настоящего иска Шапиро Д.В.

По мнению судов, в рамках процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного лица, предусмотренной пунктом 5.2 статьи 64 ГК РФ, и введенной в отношении общества «Бест Клин», распределению подлежит имущество, факт наличия которого носит бесспорный характер и принадлежавшее обществу на день его ликвидации.

Однако судами не учтено, что в силу пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ к имуществу, которое подлежит распределению, относятся, в том числе требования ликвидированного юридического лица к третьим лицам. При этом процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица осуществляется по правилам ГК РФ о ликвидации юридических лиц.

В пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» разъяснено, что предусмотренный законодательством механизм распределения обнаруженного имущества выступает исключением из правила о прекращении обязательств в связи с ликвидацией юридического лица (статья 419 ГК РФ), то есть делает допустимым предъявление обязательственных требований юридического лица к его должникам, в частности, требований вернуть переданное в аренду имущество, оплатить стоимость переданных товаров и т.п.

Это обусловлено тем, что по своей сути процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица направлена на возобновление процесса ликвидации и на обеспечение надлежащего проведения ликвидации в части расчетов с заинтересованными лицами, как если бы статус юридического лица не был прекращен. Данная процедура предполагает, в том числе возможность обращения в суд с теми исками, которые могли быть предъявлены при сохранении записи о юридическом лице в ЕГРЮЛ (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.11.2023 № 301-ЭС23-12467).

Таким образом, вопреки выводам судов, бесспорность требования не является условием, при котором оно учитывается в рамках процедуры, предусмотренной пунктом 5.2 статьи 64 ГК РФ. В отношении общества «Бест Клин» применяется процедура распределения обнаруженного имущества юридического лица (дело №А41-76479/2021 Арбитражного суда Московской области) и, следовательно, заинтересованные лица (в данном случае участник общества, действующий в интересах общества) вправе в полном объеме реализовать полномочия по оспариванию сделок с целью пополнения имущественной массы, подлежащей распределению, а настоящий корпоративный спор подлежит рассмотрению по существу.

Реституционное требование также не является «вновь образованным», поскольку в силу пункта 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Задолженность, обусловленная недействительностью сделки, является

нереализованным вновь выявленным имуществом, за счет которого возможно удовлетворение требований кредиторов общества.

Данная позиция нашла отражение в пункте 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2022), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 01.06.2022, но не учтена судами.

Также Судебная коллегия считает, что судами трех инстанций неправильно применены нормы об исковой давности, в связи с чем нельзя признать обоснованными выводы судов о пропуске истцом названного срока.

В соответствии со статьей 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Течение срока исковой давности по требованию о признании крупных сделок недействительными и применении последствий, составляющего один год, начинается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 ГК РФ).

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в пункте 3 постановления от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком.

В случае если лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, находилось в сговоре с другой стороной сделки, то предполагается, что участник, предъявивший требование об оспаривании сделки должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка совершения крупной сделки не позднее даты проведения годового общего собрания участников по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, за исключением случаев, когда информация о совершении сделки скрывалась от участников и (или) из предоставлявшихся участникам при проведении общего собрания материалов нельзя было сделать вывод о совершении такой сделки (например, если из бухгалтерского баланса не следовало, что изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом) (пункты 2 - 3 постановления Пленума № 27).

Таким образом, срок исковой давности по иску, заявленному участником корпорации, фактически контролировавшейся другой стороной корпоративного

конфликта, не может начать свое течение ранее полной субъективной осведомленности процессуального истца об основаниях для оспаривания сделки, то есть обо всех обстоятельствах, составляющих юридический состав недействительности сделки.

В течение периода, когда ответчик скрывает необходимую информацию от участника, субъективный срок исковой давности для него не течет. Иными словами, давность определяется по потерпевшему, а не по нарушителю (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.06.2024 № 305-ЭС23-30276, от 16.06.2023 № 305-ЭС22-29647).

В данном случае спорные сделки по отчуждению прав на объекты интеллектуальной собственности общества «Бест Клин» совершены в 2014 - 2016 гг., а передача указанных прав конечному приобретателю, по доводам истца, состоялась в 2017 году.

Непосредственно в период совершения спорных сделок истец находился под стражей. При этом в материалах дела отсутствуют доказательства того, что общество «Бест Клин» или его участники Балаховский А.М и Босинзон Я. информировали истца или его уполномоченных представителей о совершении спорных сделок, в том числе по результатам проведения общих собраний участников, в период его нахождения под стражей или после его освобождения.

Несмотря на то, что само по себе нахождение лица под стражей не является обстоятельством, прерывающим течение срока исковой давности, оно может быть учтено при определении начала течения срока давности, если суд с учетом конкретных обстоятельств дела признает, что нахождение лица под стражей затрудняло защиту его права, влияя на субъективную осведомленность о тех или иных фактах.

С учетом изложенного, судам следовало дать оценку тому, в какой период у истца появилась или разумно должна была появиться реальная возможность получения, в том числе от его уполномоченных представителей, сведений о совершении оспариваемых сделок и о наличии оснований для их оспаривания, при необходимости предложив сторонам представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта (часть 3 статьи 9, часть 2 статьи 66 АПК РФ).

Однако вопреки вышеизложенному суды связали начало течения срока исковой давности с моментом заключения оспариваемых договоров, без учета субъективной осведомленности истца, что является ошибочным.

Также Судебная коллегия считает необоснованным вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для изменения заявленных

истцом требований в порядке статьи 49 АПК РФ в части признания недействительными сделок, заключенных между предпринимателем и компанией BellaBen-Balur Kft. об отчуждении исключительного права на товарные знаки и промышленные образцы по мотиву, что данные требования являются новыми (имеют самостоятельный предмет и основания), так как судом не учтено, что иски направлены на оспаривание всех взаимосвязанных сделок как прикрывающих единую сделку по выводу активов общества.

Поскольку допущенные судами нарушения являются существенными и без их устранения невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть изложенное, проверить и дать оценку всем доводам и возражениям участвующих в деле лиц, и на основании установленных обстоятельств, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законное и обоснованное решение.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Московской области от 07.08.2023, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2023 и постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.03.2024 по делу № А41-62370/2021 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

В.В. Попов

Судьи

Р.А. Хатыпова

Н.С. Чучунова